

Барышня Ли знала, что её отец благосклонно относится к этому жениху, поэтому считала, что наладить хорошие отношения будет полезно для её младшей сестры. Что касается Дуна Юньюаня, то, простите его за долгое время, проведённое на поле боя, в вопросах ведения войск ему не было равных, но в делах романтических и светских он был совершенно беспомощен.

— Тогда я провожу барышню Ли до ворот, — сказал Дун Юньюань, оглядывая оживлённую улицу, по которой всё ещё сновало немало народу. Хотя здесь было не так многолюдно, как на главной улице столицы, но всё равно довольно шумно. Впрочем, менее людные улицы заставляли Дуна Юньюаня чувствовать себя свободнее.

Барышня Ли уже в общих чертах поняла характер этого генерала: строгость военного, педантичность, дружелюбие и чувство справедливости, но полное неумение разбираться в романтических делах. Нельзя недооценивать женскую проницательность — спустя короткое время после встречи барышня Ли уже разгадала его натуру.

— Тогда благодарю генерала за труды.

Дун Юньюань кивнул, не церемонясь:

— Ты говорила, что у тебя хорошие отношения с князем Юй. Как он поживает в последние годы?

— После того как император взошёл на престол, князь Юй покинул столицу и отправился путешествовать, — неторопливо произнесла барышня Ли. — Он сказал, что поехал на север посмотреть на зимние пейзажи, и вернулся только спустя полгода.

— Смотреть на снег? Вот это он придумал, — рассмеялся Дун Юньюань. — Разве зима в столице недостаточно холодная?

Барышня Ли улыбнулась:

— Он говорил, что хочет увидеть величественные картины, когда тысячи ли сковывает лёд и снег летит, покрывая всё вокруг. В столице снег убирают сразу, как выпадет, и в этом нет никакого интереса.

— И что дальше? — с интересом спросил Дун Юньюань. — Вернулся, потому что замёрз?

— Да, поехал, но, пожаловавшись на сильный холод, вернулся, — с улыбкой ответила барышня Ли. — А потом император удержал его в столице, и тот пробыл здесь целый год, прежде чем его отпустили.

— Он сказал, что хочет посмотреть на высокие горы и на мир с их вершины, а потом просто взял деньги и сбежал. Когда он вернулся, одежда на нём была в лохмотьях, и император долго его отчитывал, — в голосе барышни Ли слышалась лёгкая мечтательность. — Он говорил, что горы очень высокие, с них видно далеко, они находятся близко к небу и словно дают возможность взлететь.

— В этот раз, наверное, его снова задержали? — спокойно поинтересовался Дун Юньюань.

— Да, у него день рождения, так что он остался. Но он всё равно не может усидеть на месте, недавно снова говорил, что хочет отправиться в Бочэн, и вернулся только на днях, — вздохнула барышня Ли. — Я пока ещё не слышала, каким он описывает этот город, только знаю, что

горный хребет Хэлянь очень величественен.

— Барышня Ли, — после всего услышанного у Дуна Юнъюаня возникло подозрение. — Вы, должно быть, любите князя Юй?

Барышня Ли умолкла на мгновение, а затем кивнула:

— Да, я всегда любила князя Юй, но я не достойна его.

С этими словами её лицо озарила горькая улыбка.

Дун Юнъюань поднял глаза к небу:

— Это дело рук императора, верно?

Судя по описанию, Лин Сюань относился к барышне Ли неплохо, но та внезапно приняла постриг. Дун Юнъюань перебирал в голове варианты и мог придумать только одно имя — Хуанпу Вэнь.

— Генерал шутите, императору какое дело до такой ничтожной особы, как я, — мягко улыбнулась барышня Ли, и в её улыбке не было видно печали.

Дун Юнъюань открыл рот, но не знал, что ответить.

— Генерал, — барышня Ли посмотрела вперёд.

Дун Юнъюань проследил за её взглядом: над воротами одного из домов висела табличка с тремя иероглифами «Дом министра». Не заметив, как прошло время, они уже подошли к дому министра.

— Тогда барышня Ли возвращайтесь, а я пойду.

Барышня Ли посмотрела на Дуна Юнъюаня спокойным взглядом. Возможно, из-за нескольких лет пострига и молитв в её взгляде появилась отрешённость от мирской суеты.

— Генерал, если вы встретите князя, не могли бы вы передать ему от меня пару слов?

— Говорите, — кивнул Дун Юнъюань, и его взгляд стал серьёзным и решительным.

— Помнит ли князь то, о чём я его спрашивала раньше?

Сказав это, барышня Ли слегка поклонилась и направилась в Дом министра.

Дун Юнъюань проводил её взглядом и развернулся, чтобы уйти.

Дун Юнцзин выбрал место в Дэхуэй исключительно потому, что здесь находились Лин Сюань, Чу Цзыянь и другие. Иначе он бы ни за что не приехал сюда страдать в такое время. Стоило ему войти, как его уши встретили бесконечные рассуждения о высоких материях, от которых у Дун Юнцзина разболелась голова. Он поспешил подняться на второй этаж, чтобы найти Лин Сюаня, Чу Юаня и остальных.

Лин Сюань неспешно наслаждался чаем, время от времени обсуждая с сидящими рядом Чу Юанем и Чу Цзыянем стихи, писавшиеся внизу. Можно сказать, что он чувствовал себя весьма комфортно, но, увидев входящего Дун Юнцзина, Лин Сюань понял, что его покой кончился.

Он думал, что братья будут болтать хоть полдня, но не ожидал, что Дун Юнцзин появится так рано. Более того, он пришёл один, что было довольно странно.

Лин Сюань помахал Дун Юнцзину, приглашая его подняться. Дун Юнцзин быстро определил, где они сидят, и пробился через толпу наверх. Лин Сюань с улыбкой посмотрел на врывающегося Дун Юнцзина:

— Как это ты оказался один? Где твой брат? Неужели его утащила та девушка?

Это была просто шутка, но Лин Сюань заметил на лице Дун Юнцзина выражение, которое трудно было описать словами. Это выглядело так, будто он хотел сказать: «Ты угадал, но признаваться не хочу», и при этом скрывал какую-то тайну.

— Не может быть, — Лин Сюань был так удивлён, что даже забыл выпить чай.

Чу Юань тоже отставил чашку и уставился на Дун Юнцзина.

— Что у тебя за лицо? Я ещё ничего не сказал! — возмутился Дун Юнцзин. — Мой брат просто проводил барышню Ли домой.

Эти слова удивили даже Чу Цзыяня. Лин Сюань дернул бровью:

— Не говоря уже о том, что у тебя всё написано на лице, как твой брат вообще встретил барышню Ли? И ещё и проводил её домой?

Какая странная компания. Лин Сюань подождал, пока Дун Юнцзин сядет и выпьет чашку чая, а потом спросил:

— Поэтому я и поспешил к вам.

— Ладно, — Лин Сюань пожал плечами. — Рассказывай не спеша, с самого начала.

— Когда мы с братом выходили, мы увидели, как кто-то на улице пытается силой увести девушку. Мы вмешались, и как только мы расправились с мелкой швалью, этот богач убежал, словно увидел привидение, — с досадой рассказал Дун Юнцзин.

— Значит, та девушка и была барышней Ли, — Лин Сюань почесал подбородок. — Это действительно... как бы это сказать? Словно сцена из пьесы, спасение красавицы героем.

Чу Цзыянь высказал то, что думал Лин Сюань:

— Ты что, рассказываешь сюжет из сказки?

— Не то, — с безнадёжностью в голосе произнёс Дун Юнцзин. — Я собирался проучить того парня, но барышня Ли сказала, что он из Министерства церемоний.

Заместитель министра церемоний Чу Юань не смог усидеть на месте:

— Мой человек?

Как это опять связано с Министерством церемоний? Лин Сюань был в замешательстве:

— И что? Ты его не преследовал?

— Не только, — развёл руками Дун Юнцзин. — Он не просто из Министерства церемоний, у него там родственник есть в гареме. Похоже, должность довольно высокая, раз смогли пристроить такого бездельника в Министерство.

Чу Юань согласился с определением «бездельник»:

— Это родной племянник супруги Хуа. В прошлом году он пришёл в Министерство и с тех пор ничего не делал, просто бездельник.

— О, а кто это такой? — оживился Дун Юнцзин, словно что-то осознав.

Чу Юань был слишком ленив, чтобы отвечать.

— И что, твой брат решил довести благое дело до конца и прямо проводил барышню Ли домой? — спросил Лин Сюань. — Когда он стал таким галантным? Разве он ненавидит столичных капризных девушек?

— Барышня Ли отличается от столичных девушек, — махнул рукой Дун Юнцзин. — Я видел, как они беседовали, им о чём-то говорили. Вот я и пришёл сюда.

Чу Юань поднял чашку, сделал глоток и ничего не сказал. Чу Цзыянь же взглянул на Лин Сюаня:

— Барышня Ли уже вернулась к мирской жизни.

— Да, она говорила, что недавно вернулась к мирской жизни, — кивнул Дун Юнцзин. — Откуда ты знаешь?

Лин Сюань не рассказывал Дун Юнцзину о том, что было между ним и барышней Ли в прошлом. Дун Юнцзин знал только, что они были близки. Лин Сюань ничего не добавил, просто кивнул, показывая, что он в курсе.

— Как думаешь, сколько времени твоему брату понадобится, чтобы вернуться? — перевёл тему Чу Юань.

Дун Юнцзин, как и ожидалось, увлёкся обсуждением и начал спорить с Чу Юанем о том, когда именно вернётся его брат.

На самом деле прошло не так много времени. Пока они болтали, сидевший сбоку Лин Сюань заметил, как в дверях появился Дун Юньюань, и помахал ему рукой.

Дун Юньюань уже мельком видел многих присутствующих, но узнал ли он их — другой вопрос. Когда он поднялся на второй этаж, внизу постепенно восстановился прежний шум.

Лин Сюань налил чашку чаю и отодвинул её к Дун Юньюаню:

— Ну что, Юнцзин сказал, что ты проводил барышню Ли домой. Когда ты стал таким понятливым?